

дившиеся в руках бенефициариев короля согласно компромиссу, достигнутому Пипином Коротким с церковными властями (см. об этом выше), фактически образовали четвертую разновидность прекария, получившего официальное наименование «прекария по королевскому распоряжению» (*precaria verbo regis*).

Таким образом, в течение VIII в. вассально-ленные отношения стали безраздельно господствующими как внутри эксплуататорского класса, так и во взаимоотношениях его с классом зависимого крестьянства. Было установлено, что каждый крестьянин (даже свободный) должен иметь своего сеньора из числа феодалов, — окончательно это требование было закреплено Мерсенским капитулярием короля Карла Лысого, изданным в 847 г. Более ранний капитулярий короля Карла Великого, относящийся к 787 г., запрещал принимать под покровительство любого человека, самовольно оставившего своего прежнего сеньора. Для крестьян это означало запрет на переход из одного феодального поместья в другое.

Наступление феодалов на имущественные и личные права крестьянства отнюдь не происходило бесконфликтно. Сопротивление крестьянства приобретало иногда довольно острые формы. Так, в период правления Карла Великого имело место крестьянское восстание в деревне Сельт, принадлежавшей реймской церкви. Карл лично подавил это восстание, а его руководителей предал смертной казни. Крупное крестьянское восстание (т. н. движение «Стеллинга») произошло в Саксонии в 841—842 гг.; в его ходе крестьяне изгнали своих господ и по сообщениям современных источников «стали жить по старине». Серьезные выступления имели место в 848 и 866 гг. во владениях майнцкого епископа. Феодалы, связанные между собою узами вассально-ленных отношений, основанными на принципах взаимопомощи, оказывались в состоянии подавлять подобные социальные конфликты собственными силами, даже не прибегая к помощи королевской власти. Однако такие конфликты не проходили бесследно: сопротивление крестьянства заставляло феодалов идти на документальную фиксацию крестьянских повинностей, вследствие чего произвол сеньоров в отношении крестьян вводился в некие «законные» рамки, а потому в определенной степени ограничивался.